

<http://edoc.bseu.by:8080>

*А.М. Разумовский, доцент
mgv22@mail.ru*

Военная академия РБ (Минск, Беларусь)

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ФОРМ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ

С точки зрения системно-социального учения о государстве демократия есть форма коллективного принятия общегосударственных или административно-территориальных решений его гражданами, предусматривающая организацию одноуровневого или иерархического волеизъявления.

Выбор большинством может приниматься по наиболее значимым целям, правовым нормам, методам, атрибутам и формам организации власти, кандидатам на государственные должности.

Выделение категории выборщиков для принятия решений может осуществляться по возрастным, половым, национальным, имущественным, сословным, профессиональным и иным критериям. Выделенная категория не обязательно составляет большинство социальных элементов в государстве.

Как правило, демократический выбор осуществляется из готовых вариантов решений, предложенных властью или инициативными группами. Альтернативы зачастую представляют лишь самые общие формулировки предписаний и ограничений, без детализации средств и способов реализации, ожидаемых затрат, перераспределения ресурсов. Иногда альтернативы более детализируются в программах политических партий или в ходе предварительных дебатов.

Однако никогда выражающий свою волю гражданин не обладает тем объемом информации, который доступен авторам альтернативных проектов. Это следует из принципа иерархических систем, где вышестоящий уровень всегда располагает более объемной, но менее точной информацией. «Каждое действующее лицо создает умозрительную модель реальности и действует, исходя из этой модели. Нерациональное поведение вытекает из неадекватности модели, определяемой, в первую очередь, субъективными факторами и неполнотой информации» [1]. Выбор гражданина в условиях неполноты информации происходит на основании личных потребностей, симпатий, самоограничений, самооценок, а в некоторых случаях, методом случайного отбора. Эталоны и внутренние нормы есть продукт личного опыта, самообразования или следствие целенаправленного воспитания, образования, информационного воздействия. Поэтому демократический выбор не может гарантировать адекватность: принятых решений – системным интересам; предписывающих норм – располагаемым средствам и способам деятельности; организационной структуры – объективной ситуации и стоящим задачам.

Демократический выбор есть интегрируемая неадекватность индивидуального восприятия и представления о предмете.

Он не менее подвержен ошибкам, чем индивидуальный или коллегиальный выбор исполнителей ролей в субъекте власти. В этой связи вполне обоснованными выглядят высказывания, что без знаний (потребной для принятия решений информации) выбор в принципе не возможен и, что «выборы в больших коллективах превращаются в выборы больших жуликов». Не следует забывать, что демократическая форма принятия решений возникла в древнегреческих городах-государствах, где выбираемые кандидаты на руководство вследствие личностного общения и проблематика принимаемых решений вследствие практического тождества располагаемой информации были известными гражданам полисов.

Однако принятие решений в демократической форме имеет положительные аспекты:

- согласует альтернативы с мнением большинства, тем самым снижает вероятность и масштабы внутрисистемного конфликта;
- делает большинство сопричастным к принятым решениям, тем самым, повышая вероятность исполнения, эффективного воспроизведения намеченной цели или соблюдения нормы;
- позволяет выявить доминирующие интересы и предпочтения социальных элементов.

К примеру, демократический выбор в древности часто был связан с завоевательными походами. Голосующий за акцию тем самым подтверждал свое участие в ней. Если доминировало «боевое» волеизъявление и набиралось достаточно сил, переходили к реализации цели.

Снижение вероятности внутрисистемного конфликта, даже в случае неадекватного решения, делает привлекательной именно демократическую форму государственного режима.

Однако, наряду с положительными аспектами, демократия:

- разделяет ответственность за неадекватное отражение системной воли, за ущерб от реализации невозможной цели, повышенный расход ресурсов, тем самым снижает ответственность субъекта власти;
- требует дополнительного расхода материальных, финансовых, трудовых, временных ресурсов на организацию демократических процедур;
- позволяет *манипулировать волеизъявлением* путем информационного воздействия, подкупа, обещаний, шантажа, маскировать свои устремления под интересы большинства.

Утверждать, что демократия «лучше» чем *автократия, олигократия, бюрократия, охлократия* с точки зрения системного учения о государстве никаким образом нельзя [2]. В противном случае государства не сохранялись и не расширяли свои возможности при монархиях или автократиях, не прекращали своего существования и не деградировали при демократических формах.

Выявлять общественное мнение (коллегии, плебисциты, социальные опросы), учитывать интересы граждан в решениях, не допускать масштабных противоречий, убеждать в необходимости исполнения можно и при авторитарном правлении. Следует заметить, что при монархии могут иметь

место демократические процедуры, а при республике – авторитарная, охлократическая или бюрократическая формы руководства.

Целесообразной представляется та форма государственного режима, при которой в более полном объеме исполняются основные государственные функции.

В какой-то мере республиканско-демократические формы демпфируют:

- ограниченные способности и психические качества индивида, исполняющего роль в субъекте власти;
- внешнее влияние на принятие системных решений;
- нагрузку на лицо, принимающее решения, возрастающую в процессе развития общества из-за накопления знаний, расширения наблюдаемости, усложнения решений;
- нерешительность субъекта из-за боязни ошибки в решении и т.п.

Функционально-субъектное разделение власти и демократическая форма государственного режима способствуют снижению вероятности принятия «несистемных» решений, но, как и любые другие формы, не исключают их.

Высказывание У. Черчилля о демократии, как «лучшей из худших форм государственного режима», вполне соответствует системному учению.

Тоталитаризм или *либерализм* – есть предельные случаи ограничения или расширения личной свободы граждан в государстве. В тоталитарном обществе поведение гражданина сильно ограничено субъектом власти, часть его возможностей подчинена государственным целям.

В либеральном обществе, наоборот, практически все возможности индивида служат удовлетворению его личного интереса, а в предельном случае, государственные цели подчиняются личным.

Проводить сравнения в рамках системно-социального учения абстрактных недостатков и преимуществ этих крайних случаев безотносительно к ситуации представляется бессодержательным. Без привязки к объективным факторам, влияющим на сохранение и совершенствование государства и гражданина эти понятия суть идеологические, отражающие субъективные предпочтения и устремления.

В зависимости от ситуации выбор должен склоняться в ту, или иную сторону. К примеру, при угрозе существованию государства, возможны тоталитарные устремления, которые по мере ослабления угрозы, должны сменяться либеральными, обеспечивающими восстановление и совершенствование гражданина.

Список источников:

1. Ильин, М. В. Управленческие процессы и технологии: курс лекций / М. В. Ильин. – Минск : Редакционно-издательский центр Академии управления при Президенте Республики Беларусь, 2004. – 223 с.
2. Зеркин, О. Д. Основы политологии: Курс лекций / О. Д. Зеркин. – Ростов н/Д.: Феникс, 1996. – 544 с.